

0205

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Лина Харрингтон

СЧАСТЬЕ ОТ-КУТЮР

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Нина Харрингтон

Счастье от-кутюр

«Центрполиграф»

Харрингтон Н.

Счастье от-кутюр / Н. Харрингтон — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Искатель приключений Хэл Лангдон знакомится с дизайнером одежды Мими Райан и вскоре понимает, что молодая женщина не только талантлива, но и чрезмерно скромна. Он решает помочь ей насладиться моментом славы. Мими и Хэл – совершенно разные люди, однако это не мешает их сближению. А что дальше? Любовь? Может быть...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нина Харрингтон

Счастье от-кутю

Глава 1

Мими Фьорини Райан взяла в руки плакат, посвященный Неделе моды в Лондоне, и мельком просмотрела список приглашенных гостей, следом за которым следовало сообщение, набранное элегантным шрифтом. Это сообщение должно было полностью изменить жизнь Мими. От волнения у нее чаще забило сердце.

«Компания «Лангдон ивентс» имеет честь презентовать эксклюзивный показ модной коллекции одежды с целью сбора средств для благотворительного фонда Тома Харриса, помогающего альпинистам-инвалидам.

Новая коллекция в классическом стиле, подготовленная частной студией дизайна, будет представлена ведущим модельером Мими Райан, являющейся одним из самых ярких и наиболее талантливых лондонских дизайнеров.

Спешите заказать билеты».

От волнения строчки расплывались перед глазами Мими. Ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы собраться с мыслями и осознать, что все происходит наяву.

– Ну, что скажешь? Ты выглядишь немного ошеломленной. – Поппи Лангдон перегнулась через стол и улыбнулась, продемонстрировав белоснежные зубы. – Тебе не нравится? Но я не уверена, что смогу что-либо изменить, ведь до показа осталась всего неделя.

Неужели Мими не нравится то, что после десяти лет кропотливой работы каждый вечер и в выходные дни она наконец получила шанс продемонстрировать свою коллекцию одежды?

Мими улыбнулась энергичной блондинке. Женщины познакомились всего несколько недель назад, но сразу подружились. Мими сочла возможным доверить Поппи организацию дефиле.

– Нет, мне нравится, только я...

– Продолжай. Я выдержу любое твоё замечание, – простонала Поппи. – Скажи мне прямо сейчас, и тогда тебе станет легче.

Мими кашлянула в ответ и покачала головой, а потом обошла стол и обняла Поппи, улыбаясь и глядя на нее сверху вниз:

– Я работаю в этом направлении очень давно. Для меня это так много значит, что я не могу высказать. Большое спасибо за предоставленную возможность. Мне все очень нравится.

Поппи облегченно выдохнула и обняла ее:

– Всегда к твоим услугам, но это я должна тебя благодарить! Если бы мы не встретились в прошлом месяце, не было бы никакого благотворительного модного показа. Ты будешь иметь огромный успех! Я его тебе предрекаю. Мы уже продали почти все билеты, поэтому ты можешь перестать нервничать и начать наслаждаться жизнью. – Поппи улыбнулась и наморщила носик. – Какая же стоит жара, – прибавила она, отводя пряди волос от шеи. – А ведь сейчас только июнь. Как тебе удастся всегда выглядеть так здорово и элегантно в черном?

Мими перевела дух и попыталась успокоиться. Если бы Поппи знала, сколько сил она приложила, чтобы «выглядеть так здорово и элегантно». На ней был черный брючный костюм, на пошив которого ушла неделя, шелковая блузка цвета мокко и антикварные золотые наручные часы, унаследованные от матери. Мими Фьорини Райан старалась даже своим внешним видом убедить Поппи Лангдон в том, что та сделала правильный выбор, организовав показ модной коллекции одежды от Мими.

– Мне? – ответила Мими, глядя на подругу широко раскрытыми глазами. – Ну, я ношу одежду из натуральных тканей и большую часть времени провожу в помещении. – Она помолчала, потом склонила голову набок. – Хочешь кофе со льдом? Я по дороге забежала в итальянское бистро.

– Ты моя спасительница! – Поппи одарила ее теплой улыбкой, обмахиваясь какой-то брошюрой и в восторге пожимая плечами. – Я понятия не имела, что рядом с офисом находится итальянское бистро. Ты так находчива!

– Просто я с родителями часто бывала в этой части Лондона, когда училась в колледже моды и дизайна. Я рада, что бистро на прежнем месте и там по-прежнему готовят восхитительный кофе.

Поппи отсалютовала ей пластиковым стаканчиком:

– Нектар! Раз ты меня спасла, поведаю тебе еще одну приятную новость. – Она одним большим глотком допила кофе и принялась перебирать папки на столе. – Со мной связались работники отеля и предложили несколько идей для оформления подиума. Я знаю, что ты предпочитаешь элегантный и утонченный стиль. Танцевальный зал отеля идеально подходит для показа, но мы должны уточнить, сколько места нам потребуется, так как они планируют начать ремонтные работы в остальной части отеля. Ты сможешь задержаться и переговорить со мной?

Мими хихикнула в ответ. Она бы с удовольствием осталась здесь до конца недели, если только Поппи не будет возражать.

– Конечно. Но у меня идея. Почему бы мне не сходить за новой порцией кофе? Я сейчас вернусь...

Если бы существовала награда какой-нибудь академии искусств в номинации «Исполнитель главной роли в драме собственной жизни», то Хэл Лангдон явно оказался бы первым в списке претендентов.

Хэл вышел из черного лондонского такси, опираясь на трость и превозмогая боль в лодыжке. Зря он так радовался, что врачи сняли гипс. Перелом ноги и вывих лодыжки он заработал, совершая восхождение во Французских Альпах.

Хэл передвигался медленно и с большим трудом. Но он был неисправимым упрямым и собирался доказать всем и каждому, что снова может ходить.

Самое главное для него сейчас – идти вперед и делать вид, что мир и его прежняя жизнь не обман, в то время как будущее – абсолютная тайна.

Врачи откровенно заявили, что ему запрещено заниматься скалолазанием и другими рискованными видами спорта, а также гоняться за возможностью снять на фотопленку завораживающие, но труднодоступные уголки земного шара.

В глубине души Хэл понимал, что они правы. Не только потому, что его тело уже не в состоянии мириться с нечеловеческими нагрузками месяц за месяцем, год за годом, а потому, что произошло нечто гораздо более важное.

День, когда он потерял своего напарника-альпиниста, ознаменовал окончание его прежней жизни.

Том Харрис не раз спасал Хэлу жизнь с тех пор, как они занялись скалолазанием, будучи еще студентами университета. Том был его лучшим другом и заменял ему старшего брата.

А теперь Том мертв. Погиб, сорвавшись со скалы. Хэл каждую ночь снова и снова видел во сне эту трагедию. Прошло пять месяцев, но память о тех страшных минутах на скалах по-прежнему свежа, словно это произошло вчера. Яркие, болезненные и мучительные образы...

В тот день в душе Хэла что-то умерло. Поэтому он решил вернуться в Лондон и заняться благотворительным фондом, который основал за несколько лет до своей гибели Том. Кстати, именно Хэл сказал Тому, что компания «Лангдон ивентс» может организовать сбор благотвори-

рительных средств для фонда помощи альпинистам-инвалидам. Последний год Том буквально жил идеей такого мероприятия.

Вздернув подбородок и расправив плечи, Хэл взглянул на огромные зеркальные двери элегантного каменного здания, в котором компания «Лангдон ивентс» арендовала офис на втором этаже. Тихо хмыкнув, он с отвращением покачал головой.

Для того чтобы войти в здание, следовало подняться по довольно крутой лестнице. Хэл Лангдон посмотрел на двери, крепко сжал пальцами резиновую рукоятку трости и стиснул зубы.

Как только он приготовился сделать первый шаг, опираясь на здоровую правую ногу, его внимание отвлекла красивая девушка, вышедшая из дверей. Она быстро спустилась по лестнице и через несколько секунд оказалась на противоположной стороне улицы.

Она была так сосредоточена, что даже не взглянула в его сторону. Хэл с изумлением наблюдал, как она прокладывает себе путь через оживленную толпу туристов, собравшихся на углу.

Он усмехнулся, увидев, что она снова появилась на тротуаре, держа в руках какой-то пакет. Девушка была настолько погружена в свои мысли, что, вероятно, не заметила, как прикусила нижнюю губу.

Ее красновато-каштановые волосы разметались вокруг бледного лица. Черный брючный костюм и блузка цвета кофе мокко удачно подчеркивали стройную фигурку. Хэл заметил изящные лодыжки и модные туфли на высоченном каблучке, которые определенно понравились бы его сестре Поппи. Кто-то где-то, должно быть, страстно хочет выпить кофе, если отправил эту бедняжку в кафе в столь жаркий день, да еще в подобной одежде.

Хэл почувствовал разочарование, когда девушка свернула за угол и пропала из его поля зрения. «Молодец, – подумал он, изогнув губы в улыбке. – Ты выполнила свою миссию».

Через десять минут он вышел из лифта, его лодыжки до сих пор болели от усилий, а футболка стала влажной от пота. Несколько минут Хэл переводил дыхание, затем снова стал двигаться вперед.

В последний раз он был в офисе компании более года назад. Немного изменилось с тех пор. Вот за большим столом, опустив голову и сосредоточенно разглядывая что-то, сидит хорошо знакомая ему невысокая блондинка.

Хэл сделал шаг в ее сторону.

– О, как ты быстро, Мими. Как тебе удалось?.. – Блондинка подняла голову. – Хэл?!

Поппи взвизгнула, выскочила из-за стола, бросилась к брату и прижалась к нему.

– Ой! – Он вздрогнул и одной рукой обнял ее за спину.

– Извини, – смутилась она и опустила голову. – Я забыла про твою ногу.

Потом Поппи отступила назад, подбоченилась и медленно покачала головой.

– Ты, несомненно, изменился. – Она сделала вид, что внимательно разглядывает брата с головы до ног. – Кстати, тебе не помешала бы стильная стрижка. Или, возможно, требуется пиджачок? Нет?

Хэл фыркнул, а Поппи рассмеялась, шагнула вперед и поцеловала его в щеку.

– Твой фиксирующий ботинок явно не выиграет приз за стиль, но он, безусловно, намного лучше гипса. Ты выглядишь определенно привлекательнее. – Она шлепнула брата по руке. – Ты несносный человек! Я должна бы рассердиться. Почему ты не предупредил меня, когда приедешь? Я встретила бы тебя в аэропорту.

– Ты собиралась приехать за мной на крошечном спортивном автомобиле, в который может поместиться только худенький водитель и дамская сумочка?

– Ну, это маленькая незначительная деталь, – возразила Поппи и махнула рукой в сторону офисного кресла.

Хэл очень медленно опустился в него, вытягивая ноги перед собой. Офис был настолько мал, что Поппи пришлось переступить через ноги брата, чтобы добраться до стула.

– Расскажи мне все, большой брат. Как дела во Франции? Как долго ты пробудешь здесь? На случай, если ты не заметил, я завалена работой. Ой, но ты для меня всегда желанный гость. Мои друзья хотели бы с тобой познакомиться. Кстати, тебе потребуется серьезное и заботливое отношение. Ну, что скажешь?

Хэл поднял руку, шутливо защищаясь:

– Позволь мне вставить хоть слово. Во Франции здорово, но я отказался от аренды шале, а свои вещи сдал на хранение. Я пробуду здесь достаточно долго, чтобы собрать средства для благотворительного фонда Тома. Потом я постараюсь помочь тебе с работой, которой ты завалена. И спасибо, мне вполне подойдет для ночлега диван в твоей квартире. А вот в заботе я совершенно не нуждаюсь. Ее у меня было предостаточно за последние несколько месяцев.

– Понятно. – Поппи понизила голос и откинулась на спинку стула. – Почему ты отказался от аренды шале?

Хэл сделал пару глубоких вдохов, прежде чем ответить. После гибели Тома он пять месяцев прожил в шале, чувствуя себя, словно в ловушке.

– Это все из-за Тома, не так ли? – спросила Поппи, помрачнев. – Ты не смог жить там, где жили Том и Аурелия. О, Хэл, мне так жаль.

– Там слишком много напоминаний о прошлом. – Он пожал плечами. – Мне нужно было уехать на какое-то время. Команда альпинистов вернулась во Францию и сможет продолжать работать без меня. – Он осторожно постучал тростью по фиксирующему ботинку. – Гипс сняли, и я готов вернуться к работе, даже если и выгляжу далеко не по-спортивному. – Хэл улыбнулся сестре. – Но сейчас я в первую очередь должен думать о сборе благотворительных средств и модном показе, организация которого была моей идеей. Спонсоры будут ждать моего появления. Итак, теперь твоя очередь обо всем мне рассказать. Над какими грандиозными планами по достижению мирового господства ты сейчас работаешь?

– Ах, дорогой братик, как хорошо, что ты снова можешь передвигаться. Мне нужна твоя помощь. Прямо сейчас.

Мими вошла в здание, где располагался офис компании «Лангдон ивентс». Ее начинала одолевать усталость.

Вне сомнения, Поппи незачем знать, что сегодня Мими до двух часов ночи расшивала хрустальными бусинами лиф роскошного розового вечернего платья.

Мими была так загружена делами, организовывая выставку работ выпускников местного колледжа моды и дизайна, что могла найти время на подготовку собственной коллекции только ночью. На пошив розового платья вручную у Мими ушло несколько недель. Это был один из последних нарядов ее коллекции, показ которой состоится через неделю.

Ее первый модный показ. Ее дебютная коллекция одежды.

Об этом молодая женщина мечтала с давних пор, когда карьера дизайнера одежды казалась ей несбыточной мечтой. Разве могла она, будучи совсем еще девчонкой, предвидеть свой успех, когда управляла магазином принадлежностей для вязания в непрестижном районе Лондона и скорбела о смерти родителей?

Мими, держа в руках кофе со льдом, уже собиралась открыть дверь офиса ногой, но услышала звучный смех Поппи и мужской голос. Она застыла на месте, судорожно соображая, кто это может быть. Вероятно, к Поппи заглянул ее приятель. Мими постучала костяшками пальцев по двери и распахнула ее.

Поппи по-прежнему сидела за столом, однако путь к ее столу преграждала пара длинных мужских ног, обтянутых модными джинсами. На одной ноге была надета стильная спортивная туфля, а на другой – специальный фиксирующий ботинок.

Осознав, что пялится на ноги незнакомца, Мими посмотрела ему в лицо, когда он к ней повернулся. На нее уставилась пара темно-карих глаз, да так пристально, что она слегка покраснела.

Он мог бы сойти за манекенщика, если бы не опирался на трость и не имел отчетливо видимого тонкого белого шрама, пересекающего лоб и висок. Темные густые брови мужчины придавали ему почти жестокий вид.

С такой внешностью он подойдет для демонстрации черных кожаных курток, которые подчеркнут его широкие плечи и тонкую талию.

Мужчина не произнес ни слова, но Мими увидела в его глазах решимость, спокойствие и тоску.

Когда Мими вошла, Поппи восторженно смеялась над словами незнакомца. Она подняла голову и махнула подружке рукой, приглашая ее присоединиться к ним:

– Мими, ты пришла вовремя. Мне нужна твоя помощь. Я только что пыталась убедить своего брата, Хэла, что он должен работать с нами на модном показе, а он не торопится соглашаться.

– О нет. Я не забыл, как несколько раз организовывал модные показы одежды, пока ты работала в качестве модели, и мы старались сделать нашу фирму успешной. Я думаю, что уже пресытился этим занятием. – Хэл оглянулся на Мими. – Я могу помочь вам как фотограф.

Мими застыла на пороге офиса. Она настолько опешила, что просто не могла двигаться. Казалось, ее ноги привинтили к полу. Молодую женщину зачаровал глубокий, хрипловатый и чувственный голос брата Поппи.

Не обращая внимания на смущение подружки, Поппи потянулась и обняла Хэла, лучезарно улыбаясь:

– Нам необходим профессиональный фотограф. Но на этой неделе мне очень нужна помощь с организацией модного показа. Что мы должны сделать для того, чтобы убедить тебя?

– Может быть, этому поспособствует кофе со льдом? – наконец удалось пропищать Мими, и она медленно продвинулась вперед, чуть ближе к столу. Она боялась, что прольет кофе на эскизы, лежащие на столе, и на колени Хэла Лангдона.

И тут Поппи театрально вздохнула:

– О, фантастика! А теперь я выгляжу ужасно неучливой. Хэл, перед тобой дизайнер одежды, создавший коллекцию для благотворительного дефиле. Мими, познакомься с моим братом Хэлом, совладельцем компании «Лангдон ивентс».

Мими проклинала свое живое воображение. Ее внимание было приковано к звукам, возникающим за счет трения ткани о кожаную поверхность кресла, скрипа ботинка и трости, упершейся в ковер, когда Хэл подтянул к себе ногу, оперся левой рукой о трость и с трудом поднялся. Все это сопровождалось тихим жужжанием настольного вентилятора, но исходящий от него поток воздуха был совершенно не в состоянии охладить разгоряченную кожу на шее Мими. Волосы прилипли к влажной коже. Да, сейчас у нее не лучший вид, и весьма затруднительно произвести приятное впечатление на организатора модного показа или ее брата.

– О, пожалуйста, не вставайте, – взмолилась Мими и вышла вперед, а Хэл наклонился и протянул ей правую руку.

Помещение было слишком маленьким, поэтому, когда она встала к Хэлу вполоборота, чтобы пожать ему руку, то не избежала столкновения с его мускулистым телом.

Картонный лоток, на котором стояли два контейнера с кофе, покачнулся. Лишь в самую последнюю секунду Мими подхватила контейнеры, предотвращая их падение.

Ей это почти удалось.

От резкого движения из одного контейнера выплеснулась струйка кофе и попала на ногу Мими, впитываясь в тонкий чулок и стекая в ее любимые черные туфли.

Мими ахнула от ужаса. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Хэл взял ее за руку и помог сохранить равновесие. Когда она отвлеклась от лицезрения намоченной туфли и взглянула в его красивое лицо, он нахмурился и тихо сказал:

– Мне очень жаль. Я такой неуклюжий. Вы в порядке?

Стоя в нескольких дюймах от стройного мускулистого Хэла, Мими была буквально окутана исходящей от него мощной энергетикой. Если бы она глубоко вдохнула, их тела тут же соприкоснулись бы. От Хэла исходил необъяснимый запах – пьянящий аромат мужественности и решимости. Вдыхая этот волшебный аромат, Мими почувствовала, как его шероховатые пальцы прикасаются к ее предплечью и пробуждают в теле совершенно непривычный, шокирующий и восхитительный трепет, а также наслаждение.

– Я в порядке. Никаких проблем, – в конце концов удалось сказать ей. – Вы ничуть мне не навредили.

Едва заметно улыбнувшись, она высвободила руку и поставила картонный лоток на стол Поппи.

Поппи посмотрела на подругу, покачивая головой:

– Не обращай внимания на моего брата. Этот мистер скалолаз – известный альпинист, занимается банджи-джампингом. А ты наверняка знаешь, что прыжки с большой высоты влияют на работу мозга.

– Ох, лучше бы я оставался за границей и не приезжал в компанию, совладельцем которой являюсь. – Хэл нежно улыбнулся Мими и кивнул, пристально глядя ей в лицо. От его решительного и недвусмысленного взгляда Мими почувствовала себя не в своей тарелке. Он смотрел на нее, нахмутив густые темные брови, словно пытался понять, где мог видеть ее прежде.

Одно было ясно наверняка: если бы Мими встретила Хэла Лангдона раньше, она бы, вне сомнения, его запомнила.

– Рад познакомиться с вами, мисс...

Мими с трудом сглотнула огромный ком, подступивший к горлу.

– Райан. Мими Райан, – выдавила она.

Через секунду Хэл повернулся к Поппи, которая раздраженно вздохнула:

– Действительно, если ты хочешь помогать, то лучше бы тебе быть поосторожнее. – Поппи шмыгнула носом. – Мими пришлось все бросить, чтобы подготовить дебютную коллекцию одежды в кратчайший срок. Показ состоится в ближайшие выходные. Коллекция будет иметь огромный успех и принесет достаточное количество наличных денег для благотворительных целей. Но еще многое предстоит сделать. Поэтому будь с Мими поласковее.

Несколько секунд Хэл молчал, потом уселся на край стола и вытянул ноги. Его задница покоилась на плакате, рекламирующем модную коллекцию одежды от Мими. Он лишил ее возможности забрать этот плакат и под удобным предлогом рвануть прочь из комнаты.

– У меня предложение. – Его пальцы плотнее обхватили резиновую рукоять трости. – Учитывая то, что я хорошо себя чувствую и могу самостоятельно передвигаться, почему бы мне не заняться другими проектами? Таким образом, вы сможете полностью сосредоточиться на организации показа, в то время как я...

Но не успел он закончить фразу, как его голос заглушил громкий звонок телефона, стоящего на столе. Несколько секунд спустя зазвонил мобильный телефон Поппи.

Поппи взглянула на номер абонента, вздохнула, стиснув зубы, извинилась и ответила на звонок:

– Привет, Мэдди. Как ты и... Ой, ну очень печально это слышать. Ты говорила с... И потом что она сказала? Теперь, Мэдди, мне нужно, чтобы ты немного успокоилась. Сделай глубокий вдох, вот и все. Вдыхай медленно. Молодец. Теперь начни рассказывать с самого начала: почему ты настаиваешь, чтобы я отменила подготовку к твоей свадьбе? – Несколько минут Поппи терпеливо выслушивала собеседницу и что-то записывала. – Все будет хорошо. Я успею

на самолет во Флоренцию, улетающий сегодня вечером, и мы с тобой вместе позавтракаем и все уладим. Да, я знаю, в каком отеле. Увидимся завтра, Мэдди. Я знаю, знаю. До свидания.

В гробовом молчании Мими переводила взгляд с Поппи на Хэла, который приподнялся со стола и повернулся к сестре.

– Я не ослышался? Ты собираешься в Италию? – спросил он низким и звучным голосом. – Пожалуйста, скажи мне, что я все неправильно понял.

– Незачем так на меня пялиться! – взорвалась Поппи и вздохнула. – Ты помнишь рыжую француженку, с которой я работала в Марракеше? Ты еще говорил, что она хуже других моделей разбирается в моде.

– Это та, которая столкнула меня в бассейн, когда я сказал, что в саронге она выглядит дистрофичкой?

Поппи кивнула:

– Именно. Ну, она выходит замуж за очень обаятельного и очень богатого итальянского аристократа из Флоренции. Через три недели. Компания «Лангдон ивентс» организует ее свадьбу.

Хэл поднял брови:

– Поппи Лангдон стала устроителем свадеб? Как мило!

Она вздохнула:

– Не насмехайся. Многие любят пышные свадьбы, а компания получает приличный доход от организации таких мероприятий. Проблема вот в чем. Я была уверена, что у меня будет достаточно времени, дабы организовать благотворительный показ модной одежды, а затем уже заняться организацией свадьбы, но эта женщина сводит меня с ума. Она и ее жених дважды меняли праздничное меню и место проведения свадьбы. Сегодняшний звонок стал последней каплей. Оказалось, что ее мать не выносит церковные венчания, где собирается толпа народа. И еще Мэдди решила, что у нее аллергия на все продукты, которые потребуются для приготовления блюд из утвержденного меню, и что было бы гораздо лучше устроить свадьбу в Париже. – Поппи покачала головой. – Я, конечно, не успеваю изменить место проведения свадьбы, однако в телефонной дискуссии доказать ничего не удастся. Сегодня вечером я должна лететь в Италию и, если имеется хоть малейший шанс, спасти эту свадьбу. Мэдди верит, что я организую идеальную свадьбу, о которой она всегда мечтала, и я пообещала ей, что приложу все силы, дабы воплотить ее мечту в реальность. У меня нет права подвести ее.

Поппи откинулась на спинку стула, учащенно барабанила ноготками по столу. Через несколько секунд она остановилась и с озорной улыбкой посмотрела на брата:

– Жаль, что не удастся никого найти для организации благотворительного дефиле и работы в офисе, пока я сама буду во Флоренции. Мне бы очень не хотелось, чтобы мероприятие сорвалось из-за небольшой проблемы, возникшей в последний момент.

Мими повернулась к Хэлу, который, вместо того чтобы посочувствовать сестре и немедленно предложить свою помощь, скрестил на груди руки и уставился на Поппи, выгнув брови:

– Дорогая сестренка, я слишком хорошо тебя знаю. Я нутром чую, что ты собираешься переложить на меня всю ответственность. Неужели организация свадьбы во Флоренции – действительная причина того, почему суперэнергичная Поппи Лангдон вытащила травмированного брата из больничной койки во Франции? Ты это давно запланировала?

Поппи посмотрела на него, пару раз моргнув и мило улыбнувшись:

– Я? Ну, я не настолько коварна, честное слово. В любом случае теперь, когда ты готов работать полный рабочий день, я считаю, что твой приезд очень кстати. Спасай положение, большой брат. Поздравляю, Хэл, отныне ты официальный организатор благотворительного показа модной коллекции, который поможет собрать средства для фонда Тома Харриса. Разве это не чудесная новость?

Глава 2

Мими протянула руку и поправила старинную льняную скатерть, расстеленную на столе, принадлежавшем ее родителям.

Коснувшись пальцами тонкой ткани, она вернулась в теплый летний вечер, когда папа и мама еще были живы. Они решили устроить потрясающий ужин с итальянскими блюдами на открытом воздухе – во внутреннем дворике. На стол решили постелить красивую скатерть с вышитыми на ней яркими цветами и желтыми бабочками-парусниками, а также салфетки.

Матери Мими к тому моменту удалось вышить всего четыре салфетки... А потом настал день, когда маме позвонили по телефону и, как обычно, потребовали срочно приехать домой, в Милан. С тех пор в семье Фьорини больше не звучал радостный смех...

Каждый год после смерти матери Мими накрывала стол вышитой ее руками скатертью, отмечая таким образом день ее рождения. Она обещала матери соблюдать этот ритуал. Также она пообещала ей, что будет продолжать заниматься магазином принадлежностей для вязания и станет успешным дизайнером одежды.

Мими стала дизайнером, но ей не с кем было разделить свой успех. Она была совсем одна.

Коллекция одежды была прекрасной, Мими не сомневалась в этом, но все равно непроизвольно искала в ней недостатки. Никогда еще она не относилась к себе столь критично. Молодая женщина ужасно вымоталась, ее нервы были на пределе. И еще она очень тосковала.

Мими даже позавидовала Поппи. По крайней мере, у той есть брат, который готов все бросить и прийти ей на помощь, если потребуется.

Шмыгнув носом, Мими заставила себя подняться и, вздохнув, вышла во внутренний дворик. Оттуда вела лестница, соединяющая ее квартиру и находящийся этажом ниже магазин, а также небольшой садик.

Мими любовалась садами, примыкающими к домам на другой стороне небольшого переулка, разделявшего торговую и жилую зоны города.

Каждое утро, сколько себя помнила, Мими видела перед собой этот ландшафт.

В соседских садах зеленели буковые деревья, цвела липа, сирень и яблони, отливала серебром листва берез. А вот ее любимое дерево – вишня, высота которой достигла по меньшей мере сорока футов. Красивые бело-розовые соцветия сменились в настоящее время ягодами, которые с большим удовольствием клевали лесные птицы, большую часть времени проводящие в кронах высоких деревьев.

Теперь эти деревья и сады были частью жизни Мими. Она и представить не могла, как станет завтракать, не видя их. Однако риск расстаться с этой красотой был, к сожалению, реальным. Без дополнительного дохода она действительно могла потерять магазин, который унаследовала от родителей, а также возможность зарабатывать на жизнь и оплату коммунальных услуг. Этот дом был единственным, в котором желала жить Мими, иного дома она не знала.

Мими часто задавалась вопросом: каково живет путешественнику, которого ничто не держит на одном месте, у которого нет постоянного дома?

Путешественнику вроде Хэла Лангдона, к примеру.

Возможно, именно поэтому он показался Мими таким привлекательным. Как личность, как профессиональный фотограф и просто как мужчина.

Хэл был для нее настоящей загадкой: мускулистый, красивый, небритый и непостижимый. Он был человеком, который привык к спонтанной жизни и часто принимал решения на бегу.

Подобное непостоянство еще сильнее влекло Мими к нему.

Поппи хорошо знала своего брата и явно ему доверяла, если поставила во главе благотворительного проекта. А вдруг у Хэла имеются собственные идеи по поводу того, как организо-

вать модный показ? Поппи Лангдон большую часть жизни проработала моделью или занималась торговлей. Но каков ее брат? Мими знала о нем только то, что он – любитель приключений, фотограф и несколько лет назад работал вместе с Поппи.

Ну, Мими скоро многое узнает о Хэле.

Он позвонил ей накануне поздно вечером и сообщил, что Поппи благополучно прибыла во Флоренцию, а потом предложил встретиться в ее студии следующим утром, чтобы обсудить план работы. Мими объяснила, что почти весь день проведет на студенческой выставке, но Хэл ничуть не смутился.

Мими вдруг ощутила, каким невыносимым бременем ложится на нее предстоящее дефиле.

С профессиональным фотографом она работала всего один раз, и этот опыт оказался не слишком приятным. Это был известный модный фотограф, который согласился провести фотосессию с несколькими лучшими выпускниками колледжа моды и дизайна, чьи фотографии должны были опубликовать в газете, рекламирующей молодых британских дизайнеров. Преподаватели обожали этого фотографа, студенты пели ему дифирамбы, а Мими оказалась слишком неопытной и полностью доверилась мастеру. Ведь он привел команду собственных стилистов.

Фотосессия обернулась полной катастрофой – от начала до конца. Мими никогда еще не чувствовала себя такой униженной. Над ней смеялись и издевались, а ей было отнюдь не смешно. Кто знает, может быть, Хэл Лангдон поведет себя точно так же. Впрочем, выбора у нее все равно нет.

Было бы замечательно провести весь уик-энд, готовясь к показу коллекции, но Мими следовало зарабатывать себе на жизнь.

Суббота была самым напряженным днем в магазине принадлежностей для вязания, где Мими, помимо всего, организовала курсы для начинающих рукодельниц. На этот раз она попросила подругу Елену помочь ей в магазине и провести занятие на курсах. Елена была одной из лучших клиенток магазина и прирожденной продавщицей.

Кроме работы в магазине, Мими предстояло заниматься с шестью студентами из колледжа моды и дизайна, которые до последнего затянули выполнение выпускной работы и не связали образцы одежды, которые предстояло выставить в художественной галерее до конца учебного года.

Мими глубоко вздохнула. Студентам необходимо помочь подготовиться к выставке. Она не может подвести их, особенно после того, как некоторые из них помогали ей шить одежду для коллекции.

А теперь еще и Хэл Лангдон собирается объявиться и прибавить ей хлопот!

Сквозь открытое окно слышалось мелодичное пение птиц, сидевших на вишневом дереве. Мими выглянула в окно и улыбнулась.

Деревья оживают после зимней спячки, на них появляются зеленые почки. Вот так и ей нужно двигаться вперед – навстречу новым приключениям.

Поппи Лангдон предоставила ей возможность показать себя. Теперь Мими должна постараться доказать свое мастерство и не ударить в грязь лицом.

Она докажет Хэлу Лангдону, что способна справиться с любой задачей. Они оба хотят устроить грандиозное шоу, и именно так все и будет. Она выслушает его предложения, выскажет свое мнение, объяснит, насколько важна в дефиле элегантность и изысканность.

Мими обещала маме, что докажет всем миру, какой она прекрасный дизайнер.

Однако она добьется успеха не только в память о своей матери. Нет, на этот раз Мими сделает это и для себя. Она должна забыть о последних шести месяцах страданий и горя, зарабатывать деньги и сохранить за собой магазин принадлежностей для вязания.

Мими повернулась к фотографии в серебряной рамке. На ней была запечатлена потрясающе красивая темноволосая женщина.

– С днем рождения, мама, – сказала Мими. – Что, по-твоему, я должна сегодня надеть?

Хэл Лангдон, опираясь на трость, правой рукой зачесал волосы назад. Может быть, один из стилистов-приятелей Поппи сделает ему стрижку?

Хэл усмехнулся про себя при мысли о том, с какого мероприятия в квартире Поппи он только что сбежал. Для показа коллекции Мими его младшая сестра пригласила лучших моделей, а также своих подружек, Лолу и Фифи. И все они явились в ее квартиру рано утром, чтобы поучаствовать в пробной фотосессии для предстоящего показа. Это означало, что Хэлу так и не удалось позавтракать. Квартиру Поппи наводнили длинноногие модели и стали прихорашиваться и переодеваться прямо перед его носом.

Некоторые мужчины сочли бы такую ситуацию весьма заманчивой, но Хэл прежде слишком часто принимал участие в подготовке и проведении модных показов, поэтому не вдохновился.

Однако основная причина заключалась в другом. Он мог бы смириться с тем, что девицы оккупировали квартиру Поппи, и с тем, что его сестра живет в доме без лифта и ему приходится пешком подниматься на третий этаж. Но он был не готов выдерживать постоянные напоминания о своей прежней жизни.

Том Харрис и Хэл Лангдон заработали громкие имена за счет того, что делали снимки в самых опасных уголках планеты. Их фотографии публиковались в журналах и газетах всего мира, фотографии были красочными, иногда трагическими, но всегда интересными и волнующими. Друзья получали награды и призы на всех континентах. И оба наслаждались каждой секундой своей славы.

Оказалось, что стены в квартире Поппи пестрят фотографиями, сделанными Томом и Хэлом. Они напоминали Хэлу о том, что он потерял лучшего друга и, возможно, загубил успешную карьеру. Врачи совершенно откровенно заявили ему, что он раздробил лодыжку и получил серьезнейший перелом ноги. Даже проведенные десять хирургических операций не смогут вернуть ему абсолютно здоровые сухожилия и связки. С альпинизмом покончено навсегда.

Каждая фотография на стене квартиры Поппи словно вопила о том, что Хэл потерпел провал.

Он ворочался без сна большую часть ночи и каждый раз, открывая глаза, видел, как его лучший друг Том улыбается ему со всех фотографий.

Жизнь двух друзей была бурной и полной приключений. Они переезжали из одной страны в другую до тех пор, пока Том не влюбился в супермодель, которая ответила ему взаимностью. Девушка даже отказалась от блестящей карьеры, чтобы доказать Тому искренность своих чувств.

А потом Хэлу пришлось стать свидетелем гибели Тома.

Как же он злился и на друга, и на себя, и на несправедливость судьбы...

Теперь ему предстоит организовать благотворительный показ коллекции модной одежды. Судя по эскизам и фотографиям, Мими действительно великолепный дизайнер. Но успеет ли она закончить коллекцию в срок? Пора нанести визит в ее студию дизайнера и выяснить, как идут дела.

Осталось только найти ее дом.

Хэл посмотрел на ряд магазинчиков, затем дважды проверил адрес, который дала ему Поппи. Он находится на нужной ему улице, но не видит никаких стильных бутиков или студий.

Ковыляя по тихой лондонской улочке, Хэл быстро просматривал номера домов, в которых располагались магазины. Должно быть, Поппи дала ему неверный адрес, ибо в указанном

доме находилась не студия дизайна, а магазин принадлежностей для вязания «Пряжа и прочее».

Может быть, студия устроена в глубине магазина?

Хэл шмыгнул носом, поправил сумку с фотоаппаратом, которая висела у него на плече, и крепче ухватился за рукоять трости, глядя на парадный вход в магазинчик.

Магазин принадлежностей для вязания... В таком месте Хэл еще не бывал. Том Харрис научил его оставаться исследователем и наблюдателем на любой незнакомой территории, и приобретенные навыки по-прежнему хорошо служили Хэлу. Ему нравилось разглядывать мелочи и по ним составлять представление о людях.

Будучи отличным фотографом, он старался подмечать едва заметные движения тела и индивидуальные особенности каждого человека, которые делали его уникальным. Подобная наблюдательность стала его второй натурой, поэтому он отлично знал, где и какие детали следует акцентировать при съемке.

Хэл неторопливо и внимательно рассмотрел магазин – вернее, нечто вроде небольшого домика, – стоящий в одном ряду с жилыми домами, другими магазинами, химчисткой и парикмахерской.

Название «Пряжа и прочее» было написано от руки крупными буквами на вывеске, укрепленной над большой стеклянной витриной, которая, вероятно, когда-то служила окном гостиной. Нижняя половина витрины была покрыта витиеватым узором.

Дверь магазина была недавно выкрашена в бело-зеленый цвет. Большие круглые латунные ручки на двери завершали ансамбль.

Единственной привлекающей внимание вещицей в витрине оказалась маленькая игрушечная овечка с длинной кудрявой шерстью. Она была установлена на подоконнике. Овечка широко улыбалась.

Значит, так должен выглядеть магазин, где продается отличная пряжа для вязания? Хэл явно отстал от жизни.

Но где же студия дизайна?

Как только эта мысль пришла ему в голову, он заметил небольшую металлическую вывеску на дверной коробке над его головой. «Студия дизайна». Наконец-то!

Ну хорошо. Значит, Мими Райан снимает помещение в магазине принадлежностей для вязания.

Кто знает, может быть, таковы новые обычаи или старинные традиции местных жителей? Хэл, конечно, понятия не имел, чего ему ожидать.

Хотя ему никогда не нравилась предсказуемость. Он предпочитал захватывающие приключения.

И еще он любил неизвестность.

Как только Хэл шагнул к двери магазина, мимо него прошли две девочки-подростка в джинсах и ярких футболках. Они хихикнули, хитро поглядывая на него, и открыли дверь. Обе несли в руках большие пухлые полиэтиленовые пакеты. Хэл придержал для девочек дверь и зашел следом.

То, что он увидел, можно было назвать многоцветной галереей.

Вдоль всех стен стояли в несколько рядов открытые деревянные ящики в форме кубов, каждый из которых был набит пряжей всех цветов радуги.

Естественный свет проникал в магазин сквозь два узких высоких окна, что способствовало созданию идеальной подсветки для многоцветной пряжи.

Пространство длинной узкой комнаты было разделено на две части при помощи антикварного обеденного стола из сосны с удобными стульями, стоявшими с каждой стороны. Две пожилые женщины перебирали мотки мягкой пряжи в плетеной корзине, а девочки-подростки, хихикая, отправились в дальний конец помещения.

К девичьему смеху примешался смех женщины с удивительно хорошей фигурой. Она стояла к Хэлу спиной, обнимая за плечи девушку, пока та вытаскивала из полиэтиленового пакета творение своих рук. Хэл увидел вязаное полотно и две огромные деревянные спицы, отчего его брови взлетели вверх.

Заинтригованный, мужчина стал медленно продвигаться в ту сторону, смущенно улыбаясь покупателям. Но они были слишком сосредоточены на выборе товара, поэтому не обращали на него никакого внимания. Хэл дошел почти до середины помещения, когда девочка-подросток заметила его и ткнула в бок свою подружку. Стоявшая рядом с ними женщина повернулась к нему.

И тут все мысли улетучились из головы Хэла. Он был просто загипнотизирован потрясающей красотой молодой женщины.

Перед ним стояла Мими Райан.

И куда он только смотрел, знакомясь с ней в офисе «Лангдон ивентс»? Он должен был бы узнать красновато-каштановые волосы, бледно-сливочный оттенок кожи, красивую фигуру, ибо именно эту женщину он заметил на улице, когда шел в офис Поппи.

На ней были отлично сидящие черные облегающие брюки и оригинального покроя вязанный топ кораллового цвета, который привлек пристальное внимание Хэла. Мягкое струящееся полотно топа, казалось, состояло из тонких полос, красиво присборенных у выреза горловины и в области талии.

Свет от витража падал на лицо Мими, подчеркивая высокие скулы и изящный подбородок. Теплая улыбка освещала лицо женщины.

Топ кораллового цвета потрясающе красиво оттенял бледную кожу Мими Райан.

Хэл разволновался. Меньше всего он ожидал от себя подобной реакции. Он не может позволить себе увлечься девушкой вроде Мими. Ни сейчас, ни когда-либо. Он не собирался влюбляться, как это когда-то сделал Том. Ему необходимо побороть невольное влечение к Мими, и как можно скорее.

Вероятно, именно поэтому он оказался способен только на то, чтобы кивнуть Мими, когда та закончила разговаривать с девочками и неторопливо подошла к нему вплотную.

К счастью для Хэла, Мими взяла инициативу в свои руки и разрушила возникшую атмосферу напряженности. Она заговорила первой. Ее голос был легким, приятным и приветливым, как ветерок в жаркий день. Хэл упивался звуком ее голоса.

Мими была восхитительной женщиной, и он поборол сожаление по поводу того, что всегда будет воспринимать ее исключительно как делового партнера.

Жаль, что его сердце и тело не слушают доводов рассудка.

– Доброе утро, мистер Лангдон. Я надеюсь, вы хорошо спали. – Мими улыбнулась. – Я бы не хотела, чтобы вы вымотались в первый же рабочий день.

Она растянула губы в дерзкой улыбке, которую невозможно было игнорировать.

Так как Хэл мог с трудом подобрать слова, он лишь протянул правую руку и обхватил длинными пальцами ее пальцы. Рука Мими была мягкой, теплой и удивительно изящной. Однако женщина высвободила руку прежде, чем он успел погладить пальцами тыльную сторону ее ладони.

– О, я думаю, что справлюсь, – пробормотал Хэл и отступил назад, делая вид, что любитесь помещением. – И, пожалуйста, обращай ко мне по имени и на ты. Ты готова приступить к работе? Я думаю, мы можем начать пораньше. Студия дизайнера наверху?

Мими взглянула на него, выгнув брови и прикусив нижнюю губу.

– Это и есть студия дизайнера, мистер Лангдон, – ответила она, не стремясь к фамильярности. – Здесь находятся мой магазин принадлежностей для вязания и моя студия. – Подняв руки, Мими изящным жестом обвела помещение. – Добро пожаловать в мой мир!

Глава 3

– Семейный бизнес – магазин принадлежностей для вязания – я унаследовала около года назад и в дальней части магазина расположила свою студию дизайна. Таким образом, я могу заниматься одновременно двумя проектами, если захочу, и до сих пор мне это удавалось.

– Магазин принадлежностей для вязания. Вот это да! – выпалил Хэл, ругая себя за несдержанность. – Никогда не имел дело с пряжей.

Отчаянно желая найти занятие своим рукам, он схватил моток толстой пряжи, похожей на мех.

Пряжа была розовой, с добавлением тончайшей металлической нити.

– Что вы делаете вот с этим? – поинтересовался Хэл, показывая Мими пушистый моток.

– Для работы над коллекцией я не использую данный вид пряжи, – ответила она, поглаживая моток точно такой же пряжи, лежащий в корзинке на столе. – Но студенты любят пряжу ярких расцветок. Это весело и здорово. Из нее получают потрясающие шарфы.

Хэл кивнул и осторожно положил моток на стол.

– Взмах ресниц, яркий шарф... Все правильно. – Он повернул голову и обнаружил, что Мими улыбается, глядя на него.

До него дошло, что он впервые видит, как она улыбается искренне, от души. Благодаря навыкам фотографа Хэл сразу уловил красивый изгиб ее губ и едва заметные морщинки в уголках сияющих глаз. Когда он встретил Мими в офисе сестры, молодая женщина показалась ему ошеломленной и растерянной, но сейчас все было иначе. В этом магазине она находилась в собственном мире, поэтому преобразилась до неузнаваемости.

«Она должна чаще улыбаться», – немедленно решил Хэл.

– Вы в первый раз пришли в такой магазин, не так ли? – заметила Мими. – Все в порядке. Вы не должны пугаться. Постоянные покупатели, как правило, вполне дружелюбны, хотя мне, вероятно, следует предупредить вас о некоторых местных обычаях. Это касается, например, пряжи.

Мими подошла к полке в виде куба и вытащила оттуда моток тонкой и гладкой пряжи темнокрасного цвета. Хэл наблюдал, как она бессознательно поглаживает нитки пальцами, сжимает в руке маленький моток. Ее глаза были полузакрыты, на лице читалось почти чувственное удовольствие. Хэлу потребовалось несколько секунд, чтобы, хромя, подойти к ней и встать рядом.

– Осмотр пряжи – неотъемлемая часть наших повседневных ритуалов. Эта пряжа – одна из моих любимых: тонкие шелковые нити с вискозой, которая усиливает блеск. Вот, попробуйте. Вы скоро все поймете.

Мими протянула Хэлу пряжу, заставив его оторвать взгляд от ее гладкой кожи и удивительных губ.

Он редко ошибался по поводу женщин, но вчера сделал неправильный вывод в отношении Мими. Она оказалась страстной и увлекающейся натурой. А с какой любовью и заботой она прикасалась к обыкновенной пряже! Хотя, с другой стороны, Мими Райан – дизайнер одежды и просто обязана разбираться в пряже, в конце концов.

Ее энтузиазм захватил его настолько, что он взял в руки крошечный мягкий моток. Беря пряжу, Хэл обратил внимание на длинные пальцы Мими и ее удлиненные полированные ногти. Она не носила колец.

Пальцы Хэла были грубыми и мозолистыми от частого соприкосновения с канатами, тросами и выступами скал. Грубая кожа его пальцев мгновенно зацепилась за тонкие волокна пряжи, и он разжал пальцы. Хэл не привык прикасаться к шелку.

Но он откровенно наслаждался ощущением мягкости и нежности шелковистых нитей.

– Как я справляюсь?

– Неплохо, – заявила Мими, подходя ближе. – Попробуйте погладить пряжу, а не сжимать ее изо всех сил. Так-то лучше.

– Красивый цвет. Что можно сделать из этой пряжи?

Хэл посмотрел ей в глаза. У Мими были изумительно красивые зеленые глаза. В туфлях на высоком каблуке она была почти одного роста с Хэлом.

– Все что угодно, вот в чем волшебство. Вы берете этот моток пряжи и две спицы, вяжете и получаете полотно. Топ, который на мне, связан из смесовой пряжи – такой, как эта.

Мими положила пряжу темно-красного цвета в корзинку и подошла к следующей полке.

– Вы связали его сами? – удивился Хэл. Он действительно был изумлен, когда впервые увидел коралловый топ.

– Пожалуйста, не удивляйтесь так, мистер Лангдон. Я дизайнер одежды, специализируюсь на текстиле. Это моя работа. И я с удовольствием вяжу вещи. Разве никто из членов вашей семьи не вязал на спицах? – Мими улыбнулась. – В моей семье вязание было традицией.

Хэл рассмеялся, и его потряс собственный смех. Вот уже многие месяцы он не испытывал желания смеяться и веселиться. Должно быть, в этом магазине царит особенная атмосфера. Связано ли это с разноцветной пряжей или талантливой женщиной, которая с ним разговаривает?

Он покачал головой:

– Поппи связала мне однажды шарф, когда мы еще учились в школе, но я не помню, что с ним случилось. Нет, Поппи любит ходить по магазинам, покупать вещи, сделанные другими людьми. – Хэл несколько секунд помолчал, пока Мими аккуратно укладывала мотки пряжи на полку. – Я не думаю, что у кого-нибудь из членов нашей семьи имеется ген творчества. Во всяком случае, если дело касается вязания на спицах, – прибавил он, прекрасно понимая, что лепечет чушь, и почувствовал облегчение, когда понял, что Мими несколько не возражает против его идиотской болтовни.

– Хм, ну тогда может возникнуть проблема, – пробормотала Мими. Она услышала женский смех у входной двери в магазин. – Я сейчас вернусь. Пришли те, кто занимается у меня на субботних курсах вязания. Наш клуб называется «Девчонки-мастерицы». – Молодая женщина указала на дверь в дальнем углу магазина, на которой висел плакат с милыми котятками, играющими с клубками пряжи. – Студия дизайна там. Почему бы вам не воспользоваться временем и не оглядеться вокруг? Мои студенты готовятся к выставке, но они вам не помешают. Пожалуйста, не стесняйтесь.

После этих слов Мими отошла от Хэла, и ее тут же окружила группа женщин всех возрастов. Они крутились вокруг нее, словно цыплята вокруг наседки. Их смех и веселое щебетание разносились по всему магазину.

Хэл открыл дверь в студию и оглянулся на Мими. Она стояла к нему спиной и смеялась с другими дамами над каким-то анекдотом по поводу вязания одежды. Ее смех был мелодичным, приятным и радостным. В голосе слышалось нечто особенное, очень естественное. Мими была неповторима и обладала уникальным характером. Таких женщин Хэл еще не встречал.

Члены клуба «Девчонки-мастерицы» с явным удовольствием посещали занятия. Женщин объединяло не только общее увлечение, но и особый дух товарищества.

Вдруг Хэл почувствовал себя очень одиноким. И совсем не на своем месте.

Если Мими Райан решит, что он жалок, то будет права.

Мир Хэла был связан с ледорубами, «кошками», крючьями и холодной погодой, но никак не с пряжей для вязания или женской одеждой. Ничего подобного!

Кроме того, предстоящее благотворительное мероприятие несколько не уменьшало чувства вины Хэла, которое тяжким бременем лежало на его плечах.

Но он обязан выдержать, чтобы не оставаться в долгу перед Томом.

Хэл заковылял в студию Мими. Закрыв за собой дверь, он долго разглядывал помещение.

В отличие от магазина с ярким калейдоскопом цветов и множеством текстур пряжи, студия дизайна оказалась не такой живописной. Стены и деревянная мебель были окрашены в бледно-кремовый цвет. Большие рабочие столы занимали добрую половину пространства.

Одно было ясно сразу – это рабочая комната, а не магазин для любителей рукоделия.

Группа девочек-подростков занималась вязанием, сидя в дальнем углу комнаты, которая была залита естественным светом, льющим из окон.

На длинном белом столе были разложены вязаные изделия всевозможных форм и расцветок.

Хэл немного нагнулся и покосился на этикетки, красующиеся рядом с каждым изделием. Это были модели для студенческой выставки.

Слева на столе находился чайный набор, вполне похожий на реальный: вязаные чашки с ручками, вязаные блюда, тарелки, сахарницы и даже молочник. На вязаном блюде лежали вязаные пирожные. Все было выполнено из пряжи ярких цветов. Чайный набор являлся идеальной игрушкой для детей. Этикетка, лежавшая у блюда, гласила: «Вязаная посуда».

Рядом со следующей этикеткой – «Уникальная одежда» – располагался совсем иной экспонат. На манекене было надело короткое платье без рукавов. Казалось, что оно связано из изолированных электрических проводов, два провода висели по бокам платья. Слева к платью был прикреплен маленький кассетный магнитофон, справа – усилитель звука.

Недоумевающий, Хэл сделал глубокий вдох и полностью прочитал надпись на этикетке, которая гласила: «Одежда многое о вас говорит. Нажмите кнопку «Play» на магнитофоне, и вы услышите о тех, кто носит подобные платья. Когда прослушаете кассету, перемотайте пленку обратно. Спасибо».

– Здравствуйте еще раз. Выбрали то, что вам нравится?

Хэл повернулся и увидел Мими.

– Я вижу, вы не шутили насчет студенческих работ. Это и есть экспонаты?

Мими кивнула:

– Да. Не стесняйтесь и осмотритесь. Вы можете поехать со мной в художественную галерею, если хотите. Мне нужно кое-что сделать в студии, а потом мы сможем поговорить с вами в дороге.

– Хорошо. По-моему, удачный план. – Хэл кивнул и огляделся. – На самом деле у вас впечатляющая студия. Магазин принадлежностей для вязания всегда располагался в этом здании? – спросил он, когда Мими встала рядом с ним, убирая остатки пряжи шоколадно-сливочного оттенка в длинные пластиковые коробки.

– Профессия, передающаяся по наследству. Мой отец учился у известного модельера, мистера Блума, в течение многих лет, прежде чем решил открыть свое дело. Этот дом и мастерская принадлежали мистеру Блуму. Он сейчас на пенсии и живет неподалеку отсюда. Идеи по оформлению помещения принадлежат ему. Именно он позаботился о естественном освещении, чтобы во время работы с тканями и пряжей можно было правильно подбирать оттенки цвета. – Мими посмотрела на Хэла и пожала плечами. – Извините, я забыла, что вы фотограф. О свете вы, наверное, знаете гораздо больше, чем я. Пожалуйста, задавайте вопросы.

– Для чего вам эти столы? – поинтересовался Хэл, слегка покраснев от комплимента, и указал на огромные длинные столы, занимающие почти всю студию.

Мими секунду молчала, переводя дыхание.

– Я же дизайнер, мистер Лангдон. – Она посмотрела на него с удивлением, потом вздохнула. – Здесь я рисую эскизы моделей, создаю комплекты вязаной одежды и продаю их через Интернет, а также продаю схемы узоров вязания. Еще я трижды в неделю преподаю в колледже моды и дизайна. Мне очень повезло, что у меня имеется помещение, где можно творить. В этой части Лондона трудно найти хорошую студию.

– Мне об этом известно, – усмехнулся Хэл. – Я собираюсь найти какое-нибудь помещение для временной работы, пока мы будем готовить благотворительное дефиле.

– А как насчет офиса Поппи? – спросила Мими и сосредоточенно нахмурилась. – Или отеля, где мы собираемся провести показ? Разве там нет свободных комнат?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.